

Российская академия наук
Институт восточных рукописей (Азиатский Музей)

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Материалы международной научной конференции,
посвященной 90-летию со дня рождения
С.Г. Кляшторного

Москва
Наука–Восточная литература
2019

Т.К. АБДИЕВ*

Дореволюционные русизмы в кыргызском языке

В статье рассматриваются русизмы, вошедшие в кыргызский язык до Октябрьской революции. В отличие от лексических форм, заимствованных в советское время, которые согласно новым нормам кыргызской орфографии и орфоэпии должны были употребляться без изменений, русские слова, вошедшие в кыргызский язык до 1917 г., в основном через устную речь, подверглись значительным фонетическим и семантическим изменениям.

Ключевые слова: кыргызский язык, русский язык, лексикология, заимствования, орфография.

DOI: 10.25882/zg49-0x25

Роль русского языка в развитии кыргызского литературного языка огромна. Достаточно сказать, что в известном «Киргизско-русском словаре» К.К. Юдахина (1965) русизмы составляют 10,5% всего лексического состава [Дыйканов, 1980: 44]. Следует заметить, что под термином «русизм» подразумевается также лексика, усвоенная из европейских языков, поскольку она была заимствована в кыргызский язык в соответствии с его нормами через русский.

Русизмы, вошедшие в кыргызский язык до Октябрьской революции, по своей тематике довольно разнородны, их можно разделить условно на следующие группы:

---

* Таалайбек Камбарович АБДИЕВ — кандидат филологических наук, директор Высшей школы иностранных языков, доцент Киргизско-турецкого университета «Манас» (Бишкек, Киргизия); taalaykambar@gmail.com

1. Административная лексика: *болуш* (волость и волостной), *уйөз* (уезд), *басөлкө* (поселок), *бротокол* (протокол), *ыштырап* (штраф), *куунадыр* (губернатор), *бесир* (писарь), *ыстарчын* (старшина), *болитсей* (полицейский), *жандармей* (жандармерия), *биригобор* (приговор), *начандик* (начальник), *сот* (судья), *сыяз* (съезд) и т.д.

2. Лексика, связанная с экономикой и торговлей: *жарманке* (ярмарка), *сөлкөбай* (целковый), *чербен* (червонец), *көпөс* (купец), *бура-сант* (процент) и т.д.

3. Лексика, связанная с культурой и образованием: *бочто* (почта), *дилгирем* (телеграмма), *белчир* (фельдшер), *ышкол* (школа), *кезит* (газета), *арген* (орган) и т.д.

4. Названия промышленных товаров: *атилес* (атлас), *болотнай* (полотно), *момозуй* (бумагезя), *колуستنке* (холстинка), *сукно* (сукно), *сатин* (сатин), *ширеңке* (серники), *тырайке* (трико), *баркыт* (бархат) и т.д.

5. Бытовая лексика: *көлөш* (галоша), *жслетке* (жилетка), *кемсел* (камзол), *шапке* (шапка), *батыныс* (поднос), *самоор* (самовар), *чайнек* (чайник), *бөтөлкө* (бутылка), *адьял* (одеяло), *керебет* (кровать), *устөл* (стол), *панар* (фонарь), *мүшөк* (мешок), *ылампа* (лампа), *меш* (печь), *бөлкө* (булка), *момпосуй* (монпансье), *картөшкө* (картошка) и т.д.

6. Лексика, связанная с хозяйством: *соко* (соха), *божусу* (вожжи), *каамыт* (хомут), *дого* (дуга), *бороз* (борозда), *саржан* (сажень), *учаске* (участок), *бут* (пуд), *агорот* (огород) и т.д.

Как видно из примеров, почти все заимствованные слова подверглись фонетическим изменениям, поскольку они вошли в кыргызский язык через устную речь. Даже в советское время, когда русификация шла полным ходом, был принят следующий принцип орфографии русских слов в кыргызском языке: «§ 75. Допускается написание заимствованных из русского языка или через него слов в соответствии с особенностями фонетики кыргызского языка: белет (билет), ашмүшкө (осьмушка), барденке (берданка, винтовка), ирет (ряд), көзүр (козырь), саржан (сажень), мүштөк (мундштук), момпосуй (монпансье), тамеки (табак), чыт (ситец), чиркөө (церковь), сот (суд) и т.д.» [Правила, 1953: 15].

Что касается семантики, в основном она сохранялась, но и здесь наблюдаются случаи, когда заимствованные слова приобрели дополнительные оттенки. Иногда эволюция значения заимствованного слова была столь велика, что изменялся и его первоначальный смысл. Например, слово *арген* является фонетически измененной формой

слова «орган» (музыкальный инструмент), слова, которое, как известно, в свое время было заимствовано из древнегреческого. Но, как отмечает К.К. Юдахин, *арген* означает не орган, а шарманку, как ее называли русские в Средней Азии. А в кыргызском языке этим словом обозначается приятный, главным образом женский, голос: *айткан сөзүң аргендей (фольклор)* твои слова мелодичны; *шанк этип кулуп койгонун, аргендин асыл үнү эле (фольклор)* бывало, когда (она) звонко засмеется, (смех ее) был подобен благородным звукам шарманки [Юдахин, 1965: 66].

После присоединения к России граница с Китаем оказалась под контролем российских пограничных служб. В те времена опиумная торговля с Китаем была очень выгодной, поэтому и появились первые контрабандисты. Поскольку они отказывались подчиняться закону, их называли *аткезчи* «отказавшийся». Таким образом, русское слово «отказ» приобрело доселе неизвестное новое значение: *аткез* «контрабанда; что-либо запрещенное»; *аткез мал* «запрещенный товар, контрабандный товар». Появились и производные слова: *аткезчи* «контрабандист»; *тун жамынып, кыр ашып бараткан аткезчи эмесмин* «я не контрабандист, который под покровом ночи переезжает хребет»; *аткезчилик* «занятие контрабандой»; *өзү атийим сатып, аткезчилик да кылган* «он и контрабандой занимался, продавая опиум» [Юдахин, 1965: 79]. В настоящее время данные слова употребляются в большинстве случаев как архаизмы.

Слово «пьяный» превратилось в *пиян*, и с добавлением суффикса *-кеч* иранского происхождения появилось *пиянкеч* «пьяница»: *пиянкеч болуп кетти* «он спился». Воскресные базары стали называться *пиян базар* из-за того, что там было много пьяных [Юдахин, 1965: 610]. Хотя К.К. Юдахин отметил *пиян базар* как историзм, такие базары существуют и поныне (например, в г. Ош).

А слово *ирет* (ряд) в современном кыргызском языке имеет следующие значения: 1. ряд, порядок; *ирети менен* в порядке, по порядку; *перен*. толково, дельно; *ирети жок сөз* бестолковая, путаная речь; 2. черед, очередь; *ирет бүттү (перен. разг.)* с плеч долой, я своё отбарабил (а как — не имеет значения); 3. удобный момент, удобный случай; *ирети келгенде* при удобном случае; 4. раз; *эки ирет* два раза [Юдахин, 1965: 303].

У русизма *чыштай* (чистый) появились новые дополнительные значения: 1. чистоганом, наличными; сполна; *акчаны чыштай эле санап бердим* деньги я отсчитал (отдал) чистоганом, наличными, полностью; 2. (об одежде) чисто, аккуратно, с иголочки; 3. начисто, дотла

[Юдахин, 1965: 893]. Появился даже фразеологизм: *чыштай кийинүү* «одеваться с иголки» [Кыргыз, 2001: 489].

Слово «завод» в форме *зоот* неожиданно приобрело в киргизском языке новое значение — «породистый, чистокровный». Дело в том, что чистокровные жеребцы, привезенные из конезаводов, сразу понравились киргизам, и они стали называть их *зоот айгыр*, *зоот жылыкы*, подчеркивая породистость. Позже *зоот* стали применять и по отношению к породистым коровам.

Сегодня некоторые русизмы встречаются только в отдельных говорах как диалектизмы. Например, в иссык-кульском говоре большая чаша называется *бадыбот*. Слово происходит от русского «подвода». До революции извозчики обычно пили бозо или другие напитки, которые продавали на дорогах, из таких больших чаш, получивших название *бадыбот аяк*, *бадыбот кесе*, а со временем только *бадыбот*. Таким образом, *бадыбот* сегодня означает и подводу, и большую чашу. В данном говоре также встречается слово *болотнай* от русского «полотно» [Мукамбаев, 2009: 243].

В южном диалекте киргизского языка до сих употребляется *намил чай* «черный чай», в некоторых говорах северного диалекта встречается в форме *мамил чай*. Данное словосочетание происходит от русского «фамильный чай». Так назывался черный чай, который поставляли русские купцы в XIX в. из Китая. Обычно там на упаковке указывали фамилию производителя или название компании, таким образом гарантируя качество товара.

Хотя в современном русском слово «серники» сейчас не употребляется, оно есть в киргизском языке в форме *ширеңке*. Следует отметить, что иранизм *күкүрт* (сера) заимствован киргизами давно, на что указывают языковые материалы: «*күкүрт ир* 1. горячая сера; *моңолдорду кыйнаса, коломтодон күкүрт чыгарат (или табат) погов.* “если (киргиза рода) моңолдор поприжать, так он в коломто горячую серу изобретет (или найдет)”; 2. спички; *күкүрттөй күчө* стать крепким (напр., о бузе); *күкүрттөй түтөп турган жигит* парень энергичный и здоровый» [Юдахин, 1965: 462]. Тем не менее данное слово сейчас используется только в южном диалекте. А русизм *ширеңке*, означающий «спички», входит в активный пласт киргизской лексики.

Точно так же русизм *көлөч/көлөш* (от рус. галоши, заимствование из немецкого) какое-то время употреблялся параллельно с иранизмом *кепич* (кожаные галоши). Но сегодня слово *кепич* почти не встречается, поскольку сейчас киргизы носят только резиновые галоши.

Отдельные прилагательные, хотя и потеряли свой облик, сохранили свою функцию. Например, слово *амыркен/намыркен* является видоизмененной формой русского прилагательного «американский». Так называлась лакированная дорогая кожа, привезенная первоначально из Америки. *Амыркен* обычно употребляется вместе с *өтүк*: *амыркен өтүк* (лакированные сапоги). Поскольку в кыргызском *амыркен* звучит неприлично, появилась в качестве эвфемизма форма *намыркен*. Такие случаи наблюдаются в таких словах, как *котоз* > *топоз*, *амыра* > *мамыра* и т.д.

А слово *агылес* происходит от «аглицкий» — старой формы прилагательного «английский» — и означает в языке иссык-кульских и кашгарских киргизов «острый»: *агылес орок* «острый серп» [Юдахин, 1965: 21; Мукамбаев, 2009: 77].

Русское «точь-в-точь» превратилось в *точмо-точ*, однако тут присутствует и элемент из иранских языков, поскольку *-мо-* является иранизмом. Для того чтобы понять это, рассмотрим иранизм *ру бе ру* > *оронара* «лицом к лицу». У таджикстанских киргизов это слово произносится ближе к оригиналу: *рупару* [Каримов, 2007: 117]. Данная модель встречается в ряде таких словосочетаний, как *бетме-бет* < *бет бе бет* «лицом к лицу», *сөзмө-сөз* < *сөз бе сөз* «слово в слово», *оозмо-ооз* < *ооз бе ооз* «рот в рот» и т.д. К.К. Юдахин, тонко чувствующий язык, точно отметил данное явление: *точмо-точ р.-ир.-р.* точь-в-точь [Юдахин, 1965: 755].

Как уже было сказано, под термином «русизм» подразумевается также лексика из европейских языков, поскольку они позаимствованы через русский язык в соответствии с его нормами. Иногда они тоже приобретали дополнительные семантические оттенки. Слово *борум* (от лат. *fortis*) в современном кыргызском языке кроме первоначального имеет также следующие значения: 1. форма, внешний вид; *бору-му түз боз бала, боздотпучу, садага* (фольк.) стройный паренек, не заставляй (меня) рыдать (о тебе), милый; *азыркы турган борумун, алманын кызыл гүлдөй* (стих.) в этом своем виде ты подобна розовому ветку яблони; 2. красота, изящество; щегольство; *борумунду көргөндө, бозодой ичим кайнады* (фольк.) при виде твоей красоты нутро мое взволновалось, как буза (во время брожения); *мурунун борум мистедей* нос твой изящен, как фисташка [Юдахин, 1965: 148].

Некоторые слова фонетически изменились до неузнаваемости. Так, французское «портмоне» в кыргызском языке сохранилось в форме *гертман* [Юдахин, 1965: 177], тогда как в южном диалекте оно звучит как *картман*. А итальянское «трикот» (рус. трико) в кыргызском язы-

ке произносится *тырайке* и означает «бумажная ткань для верхней одежды» [Юдахин, 1965: 793]. Латинское слово *quartārius* (квартирий, четверть), которое, по мнению этимологов, в XVIII в. через немецкий заимствовано русскими в форме «квартира», в кыргызском языке стало *батир*.

Следует сказать, что в русизмах, вошедших в советское время, такие фонетические и семантические сдвиги особо не наблюдаются. Повидимому, причиной были новые нормы кыргызской орфографии и орфоэпии, согласно которым русизмы должны были употребляться без изменений.

Литература

- Дыйканов, 1980 — *Дыйканов К.* Кыргыз тилинин тарыхынан. Фрунзе, 1980.
Каримов, 2007 — *Каримов М.* Тажикстандык кыргыздар. Бишкек, 2007.
Кыргыз, 2010 — Кыргыз тилинин сөздүгү. Бишкек, 2010.
Кыргыз, 2001 — Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү. Бишкек, 2001.
Мукамбаев 2009 — *Мукамбаев Ж.* Кыргыз тилинин диалектологиялык сөздүгү. Бишкек, 2009.
Правила, 2008 — Правила правописания кыргызского языка. Бишкек, 2008.
Сапарбаев, 1997 — *Сапарбаев А.* Кыргыз тилинин лексикологиясы жана фразеологиясы. Бишкек, 1997.
Юдахин, 1965 — *Юдахин К.К.* Киргизско-русский словарь. М., 1965.